

Беликий император Сюаньмин — это исполинская черепаха, чья спина, казалось, подпирала все небеса.

Четыре священных зверя, охранявших пределы мира богов, приняли свои истинные обличия, и разрушение небесного мира замедлилось.

Казалось, само мироздание замерло в одно мгновение.

Бам! Бам! Бам! Бам!

Четырьмя ударами ладоней Хэньжэнь прижал зверей к земле. В его глазах вспыхнула яростная жажда убийства:

— Раз вы сами ищете смерти, я исполню ваше желание...

Он уже собирался нанести завершающий удар и стереть всех в порошок, как вдруг почувствовал, что его поднятая рука словно наткнулась на невидимую преграду и застыла в воздухе.

— Прежде чем убить их, ты спросил у меня разрешения?

В следующее мгновение, к изумлению всех присутствующих, из пустоты медленно вышел человек.

Это был Чжан Сюань!

Сила молодого человека бурлила, став в десять раз мощнее, чем мгновение назад. Он явился словно из самого неба, и казалось, что он сам и есть целый мир.

— Ты стал сильнее... — Хэньжэнь замер, его взгляд стал тяжелым.

Он никак не мог понять, как за жалкие несколько минут противник смог совершить такой невероятный скачок в развитии.

— Но что толку от этой силы? Даже в свой расцвет мир богов не смог меня остановить. Не верю, что ты сможешь противостоять мне!

Хэньжэнь издал холодный смешок и снова обрушил удар.

Чжан Сюань взмахнул мечом, встречая атаку.

Пространство вокруг них разрывалось на части, потоки энергии неистово метались в разные стороны.

— Сможет ли Чжан Сюань победить? — Ло Жоси с тревогой смотрела на поле боя из обители Учителя Куна в небесах Цзыцзай.

Передав свою силу Чжан Сюаню, они с Учителем Куном утратили былое величие, опустившись до уровня богов-королей. Однако их мастерство никуда не делось, и при наличии достаточной энергии они рано или поздно смогут восстановиться.

— С нынешней силой победить его... крайне сложно. Если только... он не постигнет силу, превосходящую уровень императора, — помолчав, ответил Учитель Кун.

Даже объединенные силы десятка императоров не смогли одолеть Хэньжэня. И даже если они отдали все свои силы Чжан Сюаню, победа не была гарантирована.

Они пошли на этот шаг лишь потому, что только сконцентрировав всю мощь в одном человеке, можно было коснуться вершины, превзойти предел и совершить прорыв над самим собой.

— Силу, превосходящую императора? — взгляд Ло Жоси устремился вдаль.

Когда ее отец еще был в сознании, он говорил ей то же самое, но... она не смогла этого достичь. Сможет ли тот, кого она любит?

— Он обязательно сможет. У него непоколебимое сердце и гордость, равная величию этого мира, — улыбнулся Учитель Кун, заметив ее сомнения.

Бам! Бам! Бам!

После нескольких разменов ударами Чжан Сюань почувствовал, как треснула кожа между большим и указательным пальцами, а на груди пролегла глубокая, жуткая рана.

Все было так, как и предсказывал Учитель Кун: даже слившись с их силой и сформировав внутри себя совершенное Небесное Дао, он все еще уступал противнику.

— Ха-ха! А я-то думал, чего ты стоишь, а оказалось — ничего особенного! — холодно усмехнулся Хэньжэнь.

— Раз я все равно не могу тебя одолеть и рано или поздно погибну, то хочу принять смерть от твоей сильнейшей атаки, — Чжан Сюань глубоко вздохнул, перестал нападать и посмотрел на Хэньжэня.

— Хорошо, я исполню твою просьбу и покажу тебе свою мощь!

Хэньжэнь на мгновение опешил от таких слов, но затем хмыкнул и поднял ладонь.

Вспыхнул лазурный свет, и он обрушил его вниз.

Это была действительно сильнейшая атака: мир богов содрогнулся, словно не в силах выдержать такого давления, и в земле образовалась колоссальная воронка.

Чжан Сюань закрыл глаза, не пытаясь уклониться.

Бам!

Его голова разлетелась, а душа начала рассеиваться.

— Чжан Сюань! — лица всех присутствующих побледнели.

Ло Цици была вне себя от горя. Император Юньчи и остальные дрожали, широко распахнув глаза.

Учитель Кун и Ло Жоси тоже застыли в оцепенении. Они стремились помочь ему преодолеть оковы и достичь уровня выше императорского, но почему он не стал сражаться, а добровольно пошел на смерть? Разве не обесценил он этим их усилия?

— Нет, это техника бессмертия Императора Бессмертия! — вдруг воскликнул Учитель Кун.

Все увидели, как кулон на груди Чжан Сюаня, чья голова и душа только что были уничтожены, внезапно взорвался. Капля крови взмыла в воздух, вспыхнула жарким пламенем, и из этого огня медленно вышла невредимая фигура.

— Он... воспользовался силой врага и кровью из кулона, чтобы отделить поврежденное Небесное Дао от своей души? — зрочки Ло Жоси сузились.

После перерождения в огне в теле Чжан Сюаня больше не было Библиотеки Небесного Пути, не было вмешательства Небес — он освободился от них!

— Как он это сделал? — Учитель Кун не мог поверить своим глазам.

Небесное Дао и душа были так тесно переплетены, что для их разделения ему самому пришлось когда-то уничтожить свою душу и собирать ее заново в Пруду Призраков. А этот человек освободился, приняв всего один удар. Каким образом?

— Я поняла... Он использовал тот же метод, с помощью которого Хэньжэнь разорвал контракт души, — догадалась Ло Жоси.

Контракт души связывает господина и слугу, и пока господин его не расторгнет, слуга обречен на подчинение. Библиотека Небесного Пути была своего рода улучшенной версией такого контракта. Она была вплетена в душу, и без смерти ее было не снять.

Но Хэньжэнь использовал особую силу, чтобы избавиться от контроля. Чжан Сюань подробно расспрашивал его об этом методе, видимо, тогда и задумал план. Он намеренно подставился под сильнейший удар, чтобы с помощью этой энергии возродиться из пепла. И это сработало!

— Вот оно что. Вот в чем заключается путь к преодолению уровня императора...

Выйдя из огня, Чжан Сюань едва заметно улыбнулся, словно что-то осознал. Он взмахнул рукой, и его клон превратился в лотос и прилетел к нему, идеально сливаясь с его телом.

В мгновение ока все почувствовали, что Чжан Сюань стал подобен девяти небесам, а девять небес стали им самим. Он слегка топнул ногой, и хаос в небесах мгновенно утих.

Золотой лотос хаоса девяти небес, появившийся при их рождении, обладал силой стабилизировать мир. Теперь, когда клон и истинное тело стали единым целым, Чжан Сюань обрел контроль над этой силой.

Более того, слияние с лотосом привело к тому, что его пиковая база культивации пошатнулась — он был готов прорваться в любую секунду.

— Любовь между господином и слугой, братьями, учителем и учеником, родителями и детьми... Все это сливается воедино, и это и есть мир, это и есть человек! — прошептал Чжан Сюань.

В тот миг, когда Библиотека Небесного Пути отделилась от его души, он все понял. Мир существует потому, что на него смотрит человек, или человек существует потому, что есть мир? Это ветер движется или сердце? Этот вопрос веками мучил бесчисленное множество людей. Но сейчас... это не имело значения.

Без жизни и чувств, даже если мир существует, какой в нем смысл? Поэтому после любви к одному человеку приходит любовь ко всему сущему! Любовь — это чувство. Ненависть — это чувство. Радость — это чувство. Боль — это чувство. Разлука — это чувство. Встреча — тоже чувство!

— Все чувства мира теперь подвластны мне... — тихо произнес Чжан Сюань, и оковы в его теле рухнули.

Предел императора был пройден!

В одно мгновение он словно коснулся новой вселенной, и его душа получила мощнейшую подпитку. Огромные потоки хаотической энергии хлынули в него, тело стремительно совершенствовалось. Раньше он мог прогрессировать, лишь поглощая духовную энергию, но теперь хаотические потоки, энергия пространства и даже лазурный свет врага стали его частью.

— Ты... — Хэньжэнь не ожидал, что его атака не только не убьет противника, но и поможет ему. В ярости он закричал и снова бросился в атаку.

— Ты ненавидишь императоров за то, что они не спасли тебя в хаосе пространства, — это чувство. Ты чувствуешь себя униженным и злым, потому что был моим слугой, — это чувство. Ты хочешь уничтожить мир богов, чтобы выплеснуть гнев, — это чувство. Ты хочешь стать сильнее — это тоже чувство. Чувства управляют тобой, так как же ты можешь победить меня, если я сам владею ими?

Чжан Сюань слегка улыбнулся. Его голос звучал все громче, и он сделал легкое движение рукой.

Хэньжэнь, только что казавшийся непобедимым, оказался скован бесчисленными нитями чувств. Он не мог пошевелиться. Пока существуют чувства, он будет подвластен ему!

— Ты... — в глазах Хэньжэня застыл ужас. — Учитель Чжан, я ваш слуга, не убивайте меня... Я готов принести душу в жертву...

— Теперь уже поздно, — Чжан Сюань покачал головой.

Когда он овладел чувствами всего мира, верность слуги не имела для него никакого значения. Он убил столько людей, ранил его любимую, Ло Цици и столько друзей — как он мог простить его сегодня?

— Нет!

Хэньжэнь почувствовал решимость Чжан Сюаня. Его зрачки сузились, и прежде чем он успел договорить, он ощутил невыносимую боль во всем теле.

Бам!

В одно мгновение он взорвался, превратившись в бесчисленные потоки энергии, которые хлынули во все уголки мира богов. Вся сила, поглощенная Морем Приливов, вернулась назад, и иссохшие земли вновь наполнились жизнью.

— Это... — Юньчи, Император Бессмертия, Линлун и другие застыли, не веря своим глазам. Они только что сражались с Хэньжэнем и знали, насколько он был страшен. Но этот человек

уничтожил его одним движением. До какого уровня развития дошел Чжан Сюань? Неужели за пределами императора действительно есть другой уровень?

— У него получилось... — Учитель Кун и Ло Жоси разжали кулаки.

— Это часть Небесного Дао, пора вернуть ее на место, — Чжан Сюань посмотрел на «поврежденное Небесное Дао», которое все еще висело в воздухе, и щелкнул пальцами.

Бу-у-ум!

Библиотека, сопровождавшая его с самого перерождения, с грохотом встроилась в небо мира богов. Раздался колокольный звон, и разрушающийся мир начал медленно восстанавливаться на глазах у всех, а хаотические потоки энергии начали собираться воедино.

Мир богов перестал рушиться, а иссохшая энергия начала медленно возрождаться вместе с гибелью Хэньжэня.

— Похоже, мир богов ждет эпоха возрождения духовной энергии, — улыбнулся Чжан Сюань.

Дыра в Море Приливов закрылась, и возвращение мира к былому величию было лишь вопросом времени.

— Чжан Сюань, иди сюда... — в его голове раздался голос.

Чжан Сюань замер, а затем сделал шаг вперед. Этот шаг перенес его на огромное расстояние, и он увидел молодого человека. Это был тот самый, кто когда-то учил его технике меча.

— Старший, вы... — Чжан Сюань опешил.

Раньше он считал этого человека непостижимым, но теперь понял, что тот лишь на волосок сильнее его. Он достиг самого пика уровня императора, превосходя даже Ло Жоси.

— Можешь называть меня по имени, я — Не Тун! — молодой человек излучал непреклонную волю меча.

— Не Тун? — Чжан Сюань нахмурился. Он слышал это имя впервые.

— Идем со мной, я познакомлю тебя с моим братом, — Не Тун улыбнулся и зашагал вперед.

Чжан Сюань последовал за ним и вскоре они остановились перед горной вершиной. Там он увидел другого молодого человека. Тот выглядел немногим старше его, с гордо вскинутыми

бровями, внушая чувство глубокой, непостижимой мудрости.

— Эта сила... — Чжан Сюань вздрогнул.

Сила этого человека была еще выше, он также преодолел оковы императора, и его база культивации была еще глубже!

— Я — Не Юнь, — молодой человек слабо улыбнулся. — И я отец той, кого ты называешь Ло Жоси — Не Линси.

— Отец Жоси? — Чжан Сюань был потрясен. — Вы... и есть Небесное Дао мира богов?

Ло Жоси говорила, что ее отец — Небесное Дао, но он никак не ожидал увидеть такого молодого человека.

— Я разделил свою сущность на три части, и одна из них стала Небесным Дао! К тому же, я создал этот мир, так что называть меня Небесным Дао вполне уместно, — Не Юнь улыбнулся.

Чжан Сюань не мог поверить. Этот человек создал мир богов? Какова же тогда его истинная сила?

— Но если вы создали мир и являетесь Небесным Дао, почему вы позволили Хэньжэню творить бесчинства и не вмешались? — спросил Чжан Сюань. Если бы он сам не совершил прорыв, мир мог бы рухнуть. Почему этот человек бездействовал? Неужели ему была безразлична даже судьба собственной дочери?

Не отвечая на вопрос, Не Юнь посмотрел на него:

— Как ты думаешь, существуют ли в мире богов более могущественные существа?

— Это... — Чжан Сюань запнулся. — Должно быть, существуют.

Хотя он их не видел, но если он сам достиг такого уровня, возможно, кто-то другой мог быть еще сильнее. Как, например, человек перед ним.

— Я подозревал, что за пределами мира богов есть более могущественные существа, поэтому приложил все усилия, чтобы заглянуть за его пределы, и это вызвало ответную реакцию высшего мира... Огромная ладонь обрушилась на нас! — Не Юнь посмотрел на него. — Если бы я уклонился, весь мир богов был бы стерт в порошок, и не осталось бы ни одного живого существа... Поэтому я принял удар, но из-за этого часть меня, ставшая Небесным Дао, была отделена.

— Я мог бы восстановиться в любой момент, но понимал, что для того, чтобы выйти за рамки мира богов и узнать, откуда пришла та ладонь и что находится за пределами, мне не справиться в одиночку. Поэтому я хотел увидеть, найдется ли кто-то, кто сможет преодолеть оковы императора и сравниться со мной. Поэтому я отправил частицы сознания Небесного Дао в самый низший мир... и даровал их душам, принадлежащим этому миру, и одной, которая ему не принадлежала. И ты не разочаровал меня!

— Душа, не принадлежащая этому миру... Значит, я попал сюда по вашей воле? — Чжан Сюань был потрясен.

— Ха-ха, — Не Юнь легко рассмеялся. — Те, кто принадлежит этому миру, испытывают перед ним благоговение, и им гораздо труднее преодолеть его оковы. Я лишь подтолкнул ситуацию, не ожидая, что ты действительно сможешь добиться успеха.

— Я... — Чжан Сюань покраснел. — Если бы не Учитель Кун, я бы никогда не достиг такого уровня.

— Я дал ему шанс, но он не смог им воспользоваться. Его поединок с Линси был лучшей возможностью для прорыва, но, к сожалению, он выбрал отступление, надеясь на запасной план, чтобы выйти сухим из воды. На самом деле он утратил дух неукротимого стремления вперед. В противостоянии с теми, кто превосходит нас, без этого духа невозможно выстоять.

Чжан Сюань промолчал. Он видел их бой, и Учитель Кун действительно проявил нерешительность. Возможно, он просто не хотел убивать Ло Жоси. Но эта секунда колебаний стоила ему шанса на прорыв.

— Если бы Учитель Кун победил, Жоси бы погибла... — спустя время произнес Чжан Сюань, нахмурившись. Неужели этому человеку было наплевать на жизнь дочери?

— Пока я здесь, она не умрет, — спокойно ответил Не Юнь. — Твоя нынешняя сила уже почти сравнялась с моей. Как ты думаешь, в критический момент я смог бы спасти ее?

Чжан Сюань горько усмехнулся. Преодолевший оковы императора и обычный император — это разные вещи. Если бы Не Юнь действительно захотел вмешаться, он бы спас ее в последнюю секунду и не дал бы ей получить ни царапины.

— Линси родилась от моей второй жены, Ло Цинчэн, поэтому она взяла фамилию Ло. Чтобы она поверила и не руководствовалась чувствами, она до сих пор думает, что я нахожусь в коме, — Не Юнь вздохнул. — Я оказался довольно жестоким отцом. Давай так: ты сам ей все объяснишь. В конце концов, ее мысли теперь заняты только тобой, а про старого отца она, наверное, и думать забыла... Ха-ха, я пока не буду появляться, скроюсь на время, а то боюсь, она перевернет здесь все вверх дном...

Чжан Сюань дернулся, глядя на столь безответственного отца, но ему пришлось согласиться:

— Хорошо...

А что еще оставалось? Кто виноват, что он увел его дочь...

— Библиотека Небесного Пути — это частица моего сознания, фундамент и одновременно оковы. То, что ты смог преодолеть их самостоятельно, доказывает твой потенциал. У тебя блестящее будущее, и как отец, я рад, что моя дочь будет с тобой.

<http://bllate.org/book/18834/1833770>